

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Данилов Вячеслав Леонидович,

Омская духовная семинария Омской епархии Русской Православной Церкви
(г. Омск, Россия)

Рассматриваются основные направления государственной политики по профилактике, предупреждению и противодействию распространению исламского экстремизма в Кыргызстане

Проблема исламского экстремизма в последние десятилетия является одной из самых острых и актуальных. Социально-экономические кризисы, деформация политических структур, падение уровня жизни, подавление властями оппозиции и любого проявления инакомыслия, амбиции лидеров политических партий и религиозных движений – вот те основные причины, которые способствуют проявлению повышенного интереса к радикальному исламу со стороны населения, особенно маргинальной его части.

Своеобразной «группой риска», для которой уровень угрозы распространения исламского экстремизма оказывается высоким, являются страны с преобладанием мусульманского населения. К числу таковых можно отнести среднеазиатский регион, в котором более 90% всего населения исповедуют ислам.

Интерес к Средней Азии и распространению здесь идеологии радикального ислама не случаен. Для России этот регион является очень важным, прежде всего, с геополитической точки зрения.

Немаловажным оказывается и изучение государственной политики стран Средней Азии, направленной на профилактику, предупреждение и противодействие исламскому экстремизму.

Первым шагом в реализации государственной политики в сфере профилактики, предупреждения и противодействия распространению идеологии радикального ислама в Кыргызстане можно считать создание в 1996 г. Государственной комиссии по делам религий.

Ее основными задачами являлся контроль за соблюдением законодательства в сфере религии и разработка и осуществление государственной политики в отношении религии и религиозных организаций.

Поскольку власти Узбекистана в 1990-е гг. не видели угрозы распространения в стране идеологии исламского экстремизма, принятое Положение, регламентировавшее деятельность Комиссии, ни в одном своем пункте не фиксировало готовность государства заниматься вопросами, связанными с профилактикой, предупреждением и пресечением деятельности религиозных групп и движений, пропагандирующих идеи радикального ислама. Как следствие, в упомянутом выше Положении мы не видим таких терминов, как «экстремизм», «радикализм» и «терроризм» [1].

В дальнейшем Государственная комиссия по делам религий претерпела ряд структурных изменений. Так, в 2005 г. она была преобразована в Государственное агентство по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики. Новое Положение отразило и новые задачи, которые были поставлены перед Агентством в связи с изменившейся государственной политикой в сфере религии. Так, к уже имевшимся ранее задачам были добавлены:

- запрещение и пресечение деятельности религиозных организаций, наносящих ущерб или угрожающих здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан, основам конституционного строя, обороне страны и безопасности государства;

- разработка мер межведомственного взаимодействия по недопущению религиозного экстремизма на территории республики.

Одной из функций Агентства было определено участие в разработке государственных программ по профилактике и борьбе с распространением религиозного экстремизма и терроризма, с деятельностью псевдо-религиозных течений, религиозных групп, наносящих ущерб или угрожающих здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан, основам конституционного строя, обороне страны и безопасности государства.

В 2009 г. Агентство по делам религий было выведено из ведения исполнительной ветви власти и вновь преобразовано в Государственную комиссию по делам религий [2].

В 2012 г. на основе закона «О национальной безопасности Кыргызской Республики» были принята одноименная Концепция, в которой нашли свое отражение, как основные проблемы государства в сфере профилактики, предупреждения и противодействию распространению исламского экстремизма в Кыргызстане, так и предполагаемые пути их решения [3].

Власти страны выделили расширение масштабов международного терроризма и религиозного экстремизма, а также рост в республике радикальных ре-

лигиозных течений и межконфессиональных противоречий в качестве наиболее приоритетных внешних и внутренних угроз.

Авторы Концепции отмечали, что относительная прозрачность границ, либеральность нормативно-правовых актов и отсутствие действенного контроля за пребыванием в стране иностранных граждан создают условия для проникновения в Кыргызстан групп и движений радикального толка. Данная формулировка позволяет утверждать, что за государством не было предпринято сколько-нибудь действенных шагов для разрешения проблемы исламского экстремизма.

Осознавая, что справиться с распространением в республике идеологии исламского экстремизма внутренними силами уже невозможно, в Концепции было обращено особое внимание на усиление контактов с международным сообществом.

В рассматриваемом документе особо отмечалось, что религиозный экстремизм, терроризм и радикализм трансформировались в очень сложное социально-политическое явление, борьба с которым оказывается не под силу отдельно взятому государству. В этой связи необходима международная кооперация, сотрудничество, позволяющее сообща решать возникающие угрозы.

В Средней Азии такое международное взаимодействие налажено в рамках деятельности таких организаций как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В анализируемой Концепции участие в работе вышеуказанных структур было названо приоритетным для Кыргызстана.

Кыргызская Республика состоит в этих организациях фактически с начала 2000-х гг., и, несмотря на это, на момент выхода Концепции так и не смогла серьезно продвинуться в решение проблемы религиозного экстремизма и терроризма в стране.

Стоит сказать, что вышеупомянутую Концепцию впоследствии совершенно справедливо раскритиковали. В первую очередь, за то, что на практике очень многие ее положения оказались нежизнеспособными, в том числе, и положения, касающиеся противодействию распространению исламского экстремизма и радикализма.

Спустя какое то время государственные власти Кыргызстана пришли к пониманию того, что необходимо видоизменить политику в сфере профилактики, предупреждения и противодействия распространению исламского экстремизма.

Одним из ключевых документов, характеризующих новую государственную политику Кыргызстана в сфере религии, в том числе, в части профилактики, предупреждения и противодействия распространению идеологии радикального ислама явилась Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг.

Разработанная на основе ряда статей Конституции, Концепция представляет собой изложение официальной властью основополагающих принципов взаимодействия государственных и религиозных институтов и содержит ряд положений относительно интересующего нас вопроса.

Так, подтверждается постулат о том, что религиозные объединения не вмешиваются в государственное управление, внутреннюю и внешнюю политику государства, в своей деятельности не преследуют политических целей, не осу-

ществляют действий, представляющих угрозу общественной и государственной безопасности. Очевидно, что данное утверждение направлено против деятельности исламских экстремистских и террористических групп и движений, которые ориентируются на достижение собственных политических целей посредством как раз таки вмешательства во внутреннюю политику государства, создавая, тем самым опасность угроз, упоминаемых выше.

Рассматриваемая Концепция, по сути, установила также в Кыргызстане практику цензуры и контроля в сфере религиозного образования, издания и распространения религиозной литературы. Под цензуру и контроль попали религиозные материалы в средствах массовой информации. Основная цель введения цензуры и контроля – недопущение пропаганды идей экстремизма и терроризма, религиозной розни и призывов к насилию, свержению установленного государственного строя и государственной власти.

Главными приоритетами политики по недопущению религиозного экстремизма и терроризма, согласно Концепции, является профилактика, предупреждение и пресечение на территории Кыргызстана деятельности религиозных организаций, чья деятельность направлена против основ существующего конституционного строя, безопасности государства и его граждан.

Все вышесказанное должно быть достигнуто с помощью целого комплекса мер. Так, например, профилактика религиозного экстремизма должна осуществляться с помощью мероприятий образовательного и просветительского характера.

Среди других мер – усовершенствование механизмов проведения теологической и религиозведческой экспертизы, повышение квалификации сотрудников государственных органов, которые в своей профессиональной деятельности соприкасаются с вопросами религиозного экстремизма и радикализма.

Литература

1. Положение о Государственной комиссии и по делам религий Кыргызской Республики. Утверждено Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 мая 1996 г. № 219. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/35250?cl=ru-ru>]. – Дата доступа: 07.03.2020.
2. Положение о Государственном агентстве по делам религий Кыргызской Республики. Утверждено Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 декабря 2005 г. № 636. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/56994>]. – Дата доступа: 07.03.2020.
3. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>]. – Дата доступа: 07.03.2020.